

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе:

председательствующего – Коннова В.С.

судей – Глазуновой Л.И. и Фроловой Л.Г.

рассмотрела в судебном заседании от 23 мая 2002 г. дело по кассационным жалобам осужденного Кустова Д.А. и адвокатов Васильевой, Журавлева О.Т. на приговор Красноярского краевого суда от 1 ноября 2001 г, которым

КУСТОВ Дмитрий Александрович, родившийся 26 февраля 1974 г. в г. Димитров Донецкой области Республики Украина, русский, со среднетехническим образованием, не работавший, ранее не судимый, -

- осужден по ч.1 ст. 222 УК РФ – к 2 годам лишения свободы; по ч.3 ст. 30 и п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ – к одиннадцати годам лишения свободы; по совокупности преступлений на основании ч.3 ст. 69 УК РФ – к двенадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Кустова Д.А. в пользу Центральной городской больницы г. Оганера за лечение потерпевшего Галеева- 10584 руб. 05 коп.

Кустов Д.А. признан виновным и осужден за незаконные приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов и за покушение на убийство Галеева С.Т., совершенное 3 ноября 2000 г. группой лиц.

Преступления совершены им в Норильском районе Красноярского края при обстоятельствах, установленных приговором.

В судебном заседании подсудимый Кустов Д.А. виновным себя не признал.

В кассационных жалобах:

- осужденный Кустов Д.А. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на то, что покушения на убийство Галеева он не совершал, в организованную преступную группировку не входил, во время происшедшего ночевал у Заблоцких. По его мнению, доказательства оценены неверно. Обращает внимание на то, что при обыске 17 ноября 2000 г. патронов обнаружено не было, а при обыске 24 ноября 2000 г. понятая Карпенко не видела изъятия патронов из кухонного уголка;
- адвокаты Журавлев, Васильев в защиту интересов осужденного Кустова Д.А., не оспаривая приговор в части осуждения Кустова по ч.1 ст. 222 УК РФ, просят отменить приговор в части осуждения Кустова по ч.3 ст. 30 и ч.2 ст. 105 УК РФ, ссылаясь на незаконность и необоснованность приговора, на неправильную оценку доказательств. Считают, что противоречия в показаниях Заблоцких несущественны и не ставят под сомнение факт ночлега у них Кустова. Полагают, что виновность Кустова в покушении на убийство не доказана.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Коннова В.С., объяснения адвоката Васильевой К.В., поддержавшей свою жалобу по изложенным в ней основаниям, заключение прокурора Шаруевой М.В. об оставлении приговора без изменения, проверив материалы дела и обсудив доводы жалоб, судебная коллегия находит приговор в части осуждения Кустова за незаконное хранение 5 патронов законным и обоснованным, а в остальной части – подлежащим отмене по следующим основаниям:

Виновность Кустова в незаконном хранении боеприпасов подтверждается совокупностью доказательств, собранных по делу, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре.

Так, из протокола обыска от 24 ноября 2000 г. видно, что в продуктах в кухонном уголке квартиры Кустовых была обнаружена и изъята обойма из 5 винтовочных патронов, которые, согласно заключения судебно-баллистической экспертизы, являются боеприпасами и пригодны к производству выстрелов.

Как следует из материалов дела, обыска в квартире Кустовых 17 ноября 2000 г. не производилось, 18 ноября 2000 г. производился осмотр места происшествия – квартиры Кустовых, при котором, как видно из протокола, осматривался лишь сейф и были изъяты: помповое ружье, 18 патронов 12 калибра и охотничье - рыболовный билет (л.д.25 т.1). Обыска

в квартире при этом, как следует из протокола, не проводилось. Кроме того, не обнаружение винтовочных патронов 17 или 18 ноября 2000 г. не свидетельствует об их отсутствии в квартире Кустовых.

Судом проверялись доводы о том, что указанные винтовочные патроны были подложены сотрудниками милиции, однако эти доводы не подтвердились и правильно, с приведением соответствующих мотивов, отвергнуты судом как несостоятельные.

Как следует из материалов дела, обыск в квартире Кустовых 24 ноября 2000 г. проводился в присутствии двух понятых: Марищук и Карпенко, а также Кустовой, проживавшей в квартире. То обстоятельство, что понятая Карпенко не видела, как сотрудник милиции вытаскивал патроны из кухонного уголка, не свидетельствует о проведении обыска с одним понятым и не влияет на допустимость протокола обыска в качестве источника доказательств.

При таких данных выводы суда о незаконном хранении Кустовым боеприпасов соответствуют материалам дела и его действия в этой части правильно квалифицированы по ч.1 ст. 222 УК РФ .

Вместе с тем, как приходит к выводу судебная коллегия, в остальной части обвинительный приговор в отношении Кустова подлежит отмене.

Согласно ст. 20 УПК РСФСР суд обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого обстоятельства.

Как следует из приговора, в основу выводов о виновности Кустова в покушении на убийство Галеева, в незаконных действиях с пистолетом МЕ-9 и патронами к нему, суд положил показания потерпевшего Галеева, протокол опознания Галеевым фотографии Кустова, заключения судебно-криминалистических экспертиз.

Однако, как следует из показаний потерпевшего Галеева на первоначальном этапе предварительного следствия, он пояснял, что когда он со стоянки через гаражи шел домой, то навстречу ему вышел мужчина. Было темно, его примет он не разглядел, но предполагает, что это был Тетенькин. Следом за ним (Галеевым) вышел еще один, по внешним приметам похожий на Кустова. Затем он изменил показания(заявив, что делает поправку) и стал утверждать, что впереди него был, возможно,

Кустов, а сзади шел – Тетенькин. Тот, что был впереди, сразу стал стрелять. Из-за чего его пытались убить, он не знает. Отношений с Кустовым и Тетенькиным он не поддерживал, хотя они и не были дружескими (т.1 л.д. 50).

При последующем допросе Галеев пояснял, что идя домой, он интуитивно понял, что кто-то находится сзади, повернулся и увидел, что по дороге в его сторону бегут двое мужчин. Он думает, что первым бежал Кустов, вторым - Тетенькин. Кустов держал в руке пистолет и метров за 10 до него стал стрелять. Оба они были одеты в короткие кожаные куртки, кожаные фуражки с «ушами», складывающимися наверху (л.д. 54-56 т.1).

Таким образом, первоначальные показания Галеева об обстоятельствах нападения на него, противоречивы, а в отношении лиц, напавших на него, он категорических показаний в ходе предварительного следствия не давал и употреблял при этом выражения: «полагаю, «похож», «я думаю», «предположительно».

В дальнейшем в ходе предварительного следствия Галеев стал утверждать, что он перепутал, стрелявшие в него лица не были Кустовым и Тетенькиным, было темно, он их не разглядел. Дело в том, что Кустов и Тетенькин состоят в преступной группировке Вечкитова, с которым у него была размолвка и поэтому он подумал, что в него стреляли люди Вечкитова, а Кустов и Тетенькин комплекцией похожи на стрелявших. Еще раз подумав и проанализировав, он утверждал, что стрелявшие не были Кустовым и Тетенькиным (т.2 л.д.41-42, 43).

В судебном заседании потерпевший Галеев пояснял, что он не хочет «брать грех на свою душу, чтобы невинные люди сидели из-за него в тюрьме», он не желает оговаривать Кустова и заявляет, что Кустов в него не стрелял. Ранее он Кустова знал и занимался вместе с ним в одном спортзале (л.д. 46-62 т.3).

Кустов как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании последовательно отрицал какую-нибудь свою причастность к покушению на убийство Галеева, пояснял, что Галеева до происшедшего он знал в течение около полутора лет.

Из материалов дела следует, что в ходе предварительного следствия проводилось опознание Галеевым Кустова и Тетенькина по фотографиям. Как видно из протоколов: 17 ноября 2000 г. Галеев заявил, что опознает по фотографии Кустова и думал («я думаю»), что стрелял в него Кустов; и 5 декабря 2000 г. он заявил, что опознает Тетенькина по его фотографии и

предполагает, что Тетенькин совместно с Кустовым совершили на него покушение (л.д. 58-59, 62-63 т.1).

Давая оценку этим доказательствам, судом, как следует из приговора, не выяснялось, в каких целях проводилось опознание Галеевым Кустова и Тетенькина, если органам предварительного следствия до проведения опознаний было известно, что ранее – до происшедшего Галеев уже знал, был знаком с ними. Кроме того, судом не дано оценки тому обстоятельству, что вечером того же дня – 17 ноября 2000 г. Кустов был задержан (как видно из материалов дела, он не скрывался, розыск ему не объявлялся), а согласно ч.3 ст. 165 УПК РСФСР опознание по фотокарточке может быть произведено лишь при невозможности предъявления опознаваемого лица. При таких данных оценка протокола опознания, данная судом, как источника доказательств виновности Кустова является преждевременной и сомнительной.

Проверяя достоверность показаний Галеева, данных им в первоначальной стадии расследования об участниках нападения на него, следователем 16 марта 2001 г. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Тетенькина по ч.1 ст. 222; ч.3 ст. 30 и п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ на основании п. 2 ст.5 УПК РСФСР за отсутствием в его действиях состава преступления, поскольку на время совершения нападения на Галеева «материалами дела установлено нахождение его в г.Красноярске» (л.д. 86-87 т.2). Данному обстоятельству в приговоре также оценки не дано.

Давая оценку первоначальным показаниям Галеева в ходе предварительного следствия, впоследствии измененным им (с утверждением, что он не желает оговаривать Кустова), Суд, как следует из приговора, не давал оценки возможности оговора Галеевым Кустова и Тетенькина, наличию у него возможности использовать покушение на его убийство для сведения личных счетов с помощью сотрудников правоохранительных органов с Кустовым и Тетенькиным, с которыми у него (согласно его показаний – т. 1 л.д.50) отношения «были не дружескими».

Приговором установлено, что Кустов и Галеев являлись членами различных преступных группировок и поэтому Кустов решил убить Галеева в целях разделения сфер влияния между группировками и подчинения одной группировки другой. Однако при этом в приговоре не приведены доказательства членства Кустова в преступной группировке, не мотивировано, почему именно Кустов (возможно, исходя из его положения в иерархии преступной группировки, руководства им такой группировкой

решил разделять сферы влияния, подчинять другую группировку). Между тем, из имеющейся в деле справки (т.2 л.д.90) следует, что в преступную группировку, возглавляемую Вечкитовым, входит Тетенькин (непричастность которого к нападению на Галеева установлена), а «согласно списка ОПГ на 1999 г. участие Кустова в составе группы не установлено», данной справке оценки в приговоре не дано, хотя она имеет значение для правильности выводов суда, изложенных в приговоре.

В обоснование виновности Кустова суд также сослался в приговоре на заключение судебно-криминалистической экспертизы (т.1 л.д. 205-206). Из акта экспертизы следует, что на внутренних и наружных поверхностях карманов курток, изъятых у Кустова, и других частях курток имелись единичные, далеко удаленные друг от друга, точечные проявления меди, характерные для общих загрязнений медьсодержащими объектами.

Приводя указанные данные акта экспертизы, суд в приговоре не дал оценки тому обстоятельству, что, как установлено судом, Кустов хранил патроны калибра 7,62 мм (с капсюлями), а также, имея разрешение на охотничье оружие, хранил патроны к охотничьему ружью также с капсюлями – и не решал вопроса о возможности образования точечных проявлений меди на куртках от этих предметов. Не дано в приговоре никакой оценки и доводам Кустова о возможности образования данных точечных проявлений меди в связи с использованием им металлическими монетами, при этом не принято во внимание судом, что проявления меди, имевшиеся на поверхности курток, носят характер общего загрязнения.

Кроме того, приведя в приговоре указанные данные экспертизы, суд не привел и не дал оценки другой части выводов экспертизы о том, что на куртках Кустова продуктов выстрела в виде гари, копоти, частиц не догоревшего пороха, смазочных масел (свойственных для смазки канала ствола оружия), следов металлизации от сурьмы (входящей в состав продуктов выстрела оболочечной медьсодержащей – пулей) – обнаружено не было, хотя эти данные могут иметь существенное значение для правильности выводов суда о производстве пулевых выстрелов Кустовым в Галеева. Без учета и оценки всех этих данных использование указанных выводов экспертизы в качестве доказательств виновности Кустова преждевременно.

Как следует из приговора, постановляя его, суд учитывал, что на куртке Галеева имелись микро волокна от шапочки и кожаной куртки Кустова (т.3 л.д. 175).

Однако, как видно из заключения судебно-криминалистической экспертизы (т.1 л.д. 190-199), на шапочке Кустова имелось 3 шерстяных волокна общей родовой принадлежности с волокнами меховой подстежки кожаной куртки Галеева, а на куртке Галеева имелись: 3 полиакрилонитрильных волокна общей родовой принадлежности с волокнами шапки Кустова и 2 полиакрилонитрильных волокна общей родовой принадлежности с волокнами трикотажной отделки кожаной куртки Кустова.

При этом, как указано в заключении экспертизы, у обнаруженных волокон не выявлены признаки, индивидуализирующие предметы одежды, поэтому выводы даются на уровне общей родовой принадлежности с той или иной степенью вероятности их происхождения от единого целого, а признаков, позволяющих выделить волокна в более узкую группу по условиям происхождения или эксплуатации, не выявлено и установить принадлежность обнаруженных волокон конкретным объектам, определить их первичную локализацию, решить вопрос находился ли комплект одежды Кустова в контактном взаимодействии с комплектом одежды Галеева не представляется возможным. Суд не привел в приговоре указанной части заключения экспертизы и не дал ей оценки, а при отсутствии в приговоре других доказательств вывод суда о наличии на куртке Галеева микроволокон от шапочки куртки Кустова-преждевременен и необоснован, хотя он не мог не повлиять на выводы суда о виновности Кустова в покушении на убийство Галеева.

В обоснование виновности Кустова суд также сослался на заключение судебно-криминалистической экспертизы, из которого следует, что на наружной левой задне-боковой поверхности шапки из пряжи Кустова были обнаружены микроналожения следов металлизации от меди и сурьмы, входящих в состав патронов с оболочечными пулями, которые могли образоваться:

- при контакте (контактах) с объектом, содержащим медь и сурьму, либо с объектами, загрязненными медью и сурьмой (патронами; поверхностями стреляных гильз; поверхностью огнестрельного оружия, его дульного среза после выстрела (выстрелов), ладонной поверхностью, пальцами руки и т.п.);
- вследствие наслоения продуктов выстрела (выстрелов) с применением медьсодержащих снарядов (патронов с оболочечными пулями) (т.1 л.д. 212-213).

При этом на шапке следов термического воздействия, копоти, гари, частиц не догоревшего пороха, смазочных масел (свойственных для смазки канала ствола оружия) установлено не было.

Используя данные акта экспертизы о наличии на шапке из пряжи следов металлизации от меди и сурьмы для вывода о виновности Кустова в покушении на убийство Галеева, суд, как видно из приговора, не учитывал и не давал оценки тому, что у Кустова имелись боеприпасы (патроны калибра 7, 62 мм с оболочечными пулями. т.1 л.д. 113-114), от контактов с которыми также могли образоваться следы металлизации, как следует из акта. Кроме того, как следует из материалов дела, в судебном заседании не исследовался вопрос о том, контактировал ли следователь Добровинский с объектом, содержащим медь и сурьму, либо загрязненным ими (патроны, стреляные гильзы, огнестрельное оружие и т.п.) до выемки у Кустова шапки, а также – он и понятые Асташин, Бобуков – до осмотра вещественного доказательства- шапки, что может влиять на оценку выводов о виновности Кустова. Кроме того, не дано при этом оценки и показаниям Галеева в ходе предварительного следствия о том, что на напавших на него обоих мужчинах были кожаные фуражки с «ушами» , складывающимися наверху (т.1 л.д. 56).

Как видно из приговора, в нем не приведены доказательства, опровергающие алиби Кустова, в связи с чем оценка показаний свидетелей Заблоцких, основанная на противоречиях во второстепенных деталях, является сомнительной.

При таких данных судебная коллегия приходит к выводу, что судом не в полной мере выполнены требования ст. 20 УПК РСФСР о принятии всех предусмотренных законом мер для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявлении как уличающих, так и оправдывающих подсудимого обстоятельств в части выводов о виновности Кустова в незаконных действиях с пистолетом МЕ-9 и боеприпасах к нему и в покушении на убийство Галеева, а поэтому приговор в этой части подлежит отмене, а дело – направлению на новое судебное рассмотрение.

При новом рассмотрении суду необходимо с соблюдением всех требований уголовно-процессуального законодательства всесторонне, полно и объективно исследовать все обстоятельства дела, дать надлежащую оценку доказательствам и принять по делу законное, обоснованное и мотивированное решение.

В связи с отменой приговора в части осуждения Кустова за покушение на убийство Ганеева, подлежит отмене и приговор в части разрешения гражданского иска.

Поскольку по ч.1 ст. 222 УК РФ Кустову назначено минимальное возможное наказание, установленное действующей санкцией статьи, то несмотря на уменьшение объема виновности, назначенное Кустову по ч.1 ст. 222 УК РФ наказание снижению не подлежит.

Как следует из материалов дела, фактически Кустов по подозрению в совершении преступлений, за которые он осужден данным приговором, был задержан 17 ноября 2000 г. (т.1 л.д. 82, 84, 127, 133, 135, 137, т.2 л.д. 113-121 и др.), поэтому исчисление срока наказания ему следует производить со дня его фактического задержания.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

определила:

Приговор Красноярского краевого суда от 1 ноября 2001 г. в отношении Кустова Дмитрия Александровича в части осуждения его по ч.1 ст. 222 (по эпизоду незаконных приобретения, хранения и ношения огнестрельного оружия – пистолета МЕ-9 с приспособлением для бесшумной стрельбы и боеприпасов – 10 патронов «Браунинг»); ч.3 ст. 30 и п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, а также – в части разрешения гражданского иска и судьбы вещественных доказательств отменить и направить дело в этой части на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей.

Тот же приговор в части осуждения Кустова Д.А. по ч.1 ст. 222 УК РФ по эпизоду незаконного хранения боеприпасов – 5 патронов калибра 7, 62 мм оставить без изменения и считать его осужденным по ч.1 ст. 222 УК РФ к двум годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии-поселении.

Срок наказания Кустову Д.А. исчислять с 17 ноября 2000 г.

В остальной части тот же приговор в отношении Кустова Д.А. оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – Коннов

Судьи Верховного Суда РФ - Глазунова и Фролова

Верно: Судья Верховного Суда РФ

Коннов